

Заколдованный клад

Автор: Сенковский Осип Иванович

О. И. Сенковский

Заколдованный клад

Из сборника "Петербургские нравы"

Сенковский О. И. Сочинения Барона Брамбеуса

М., "Советская Россия", 1989

OCR Бычков М. Н.

Кто говорит, что наши времена прозаические? Кто смеет утверждать, что в нынешних наших нравах нет поэзии?.. Одни только вандалы, варвары, классики, люди без сердца и воображения, в голове которых, под мрачными, холодными, отягощенными сугробом старых теорий соломенными черепами оледенелые понятия висят длинными сосульками, как снеговая вода под дымною крышею хижины. Не верьте им, читатели! Мы живем в век баснословия и волшебства; мы окружены поэзией высокою, блистательною, загадочною, чудесною, темною, таинственною, арабскою, волшебною, донкихотскою, поэзией торговых балансов, табелей преступлений, банков, долгов, конкурсов, впек, бюджетов, отчетов, выставок, несчастных принцесс, богатых племянниц, продажей с молотка, португальских дел и заколдованных кладов. Чувствуете ли вы эту поэзию?.. Я сильно ее чувствую; мое сердце исполнено ее красот, Душа моя дышит и живет ею. Я давно умер бы со скуки, если бы на свете не было политической экономии, прибавлений к "Санктпетербургским ведомостям", Блейской крепости, корабля "Дон-Иоао" и заколдованных кладов. Но я в особенности восхищаюсь последними, потому что страстно люблю поэзию "Тысячи одной ночи", люблю все таинственное, волшебное и теперь крайне нуждаюсь в деньгах.

Пособите мне, ради бога, открыть хоть один заколдованный клад, число которых всякий день умножается: ведь вам деньги тоже нужны!..

Я знаю много таких кладов; знаю, где они схоронены; приведу вас на место, укажу пальцем -- только пособите

мне до них добраться: с тех пор, как ищу занять денег, я приобрел удивительное искусство открывать местопребывания тайных заповедных сокровищ; глаза мои за пять и за шесть верст примечают блудящий огонь, вьющийся над их могилою; мои ноги, истоптав все тропинки, ведущие к чужим капиталам, прямехонько несут меня в ту сторону; бегу, прибегаю, смотрю: вижу клад, вижу его сквозь каменные преграды, сквозь дерево конторки, сквозь кожу портфели; вижу так ясно, что мог бы пересчитать все его бумажки; но лишь только зашевелюсь, чтоб коснуться его рукою, он мигом исчезает, потому что он клад заколдованный. Однако ж я не имею в виду грабить клады, ни брать их насильно -- хочу только взять часть их взаймы; даю вексель, даю хороший процент вперед за два года и верное обеспечение, и все это ни к чему не служит! Клад никак не хочет выступить лицом к свету. Научите же меня, если вы искусные чародеи, как истребить странный заговор, которым он огражден, как стеною? Чем уничтожить колдовство? Каким путем проникнуть до очевидных для глаз и неприкосновенных для руки денег?..

Пожалуйте со мною в Летний сад: я покажу вам несколько мест, где лежат эти клады. Пойдем по большой аллее.

Вот на чугунном диване сидит уединенно волхв в синем сюртуке и шляпе с широкими полями и рисует палкою на песке чародейские фигуры: 8288 -- 8288 -- 8288... Знаете ли, что это значит?.. Это значит, что здесь есть клад 207 200 рублей наличных, чистогану. Таинственные числа 8288 суть банковый процент, по 4 на 100, от этой суммы. Положив ее в банк на неизвестного, может он получить в год только по 8288 рублей: это мало, но что делать!.. По крайней мере оно безопасно. И так видите, что я мигом открыл сокровище. Но протяните к нему руку -- оно вдруг исчезнет; попросите дать вам займы хоть двадцать тысяч под самый верный залог и на восемь процентов -- волхв посмотрит на вас недоверчиво и скажет вам со вздохом: "Откуда у меня быть деньгам! Я получаю полторы тысячи жалованья: этим не наживешь капиталов! Теперь не то, что бывало прежде!.. У кого завидят копейку, на того тотчас взводят подозрения. Загляните в мой послужной список: за мною не значится никакого имения, я служу чисто". Вот и пропал клад!.. Однако ж сами вы видели 8288!..

Посмотрите на этого другого колдуна, который стоит

перед статуей Юстиции, погруженный в глубокую думу: он молит доходную богиню, чтоб она сделала невидимыми деньги, которые по своей благодати ниспосылает ему, недостойному рабу ее. Он уже заговорил свой клад: теперь и сам черт до него не доберется.

Вот идут два толстые чародея: они известны своим коварством в целом околотке, и добрые люди боятся даже встретиться с ними, потому что, как гласит общее поверье, черт тайно переносит деньги из чужих карманов в их засаленные портфели, лишь только взор их коснется чужого кармана. Послушайте мимоходом их рассуждений: увидите, что они колдуют.-- И так, вы говорите... -- Я говорю, что на свете на все есть средства. Но прежде были имения благоприобретенные? А теперь есть имения благоприпрятанные. Конечно, оно выходит почти...

Ну, не говорил ли я вам, что они колдуют?.. И я уверен, что вы не поняли ни одного слова в их разговоре, потому что все эти слова таинственные и относятся к глубокому чернокнижию. Вот еще один колдун, в серой шинели!.. Вот другой, в зеленом фраке!.. Вот третий, четвертый и пятый... Согласитесь же сами, что мы живем в волшебном мире, в самом поэтическом веке, какой когда-либо существовал в Европе со времени сожжения в Испании последней толедской колдуньи, донны Мархиты, которая, как доказано по суду инквизиции, круглый год несла куриные яйца.

Но вот и самый страшный волхв, с огромною плешиною, длинный, тощий, бледный, с сухим сердцем и красным носом, в поношенном фраке и изломанной шляпе. Это дракон, вечно лежащий на заколдованном клade и своею пронизательностью беспрестанно уничтожающий хитрости кружащихся около него любителей денег с готовыми векселями и закладными в руках. Это воплощенная двестирублевая бумажка. На тусклой, покрытой серою сеткою пленке глаз его мелькает волшебная надпись: "Объявителю сей ассигнации Государственный банк платит" и прочая; и другие колдуны почтительно снимают перед ним шляпу, потому что колдовство его сильнее их заговоров и в удобном случае в состоянии даже перетянуть деньги из их кладов в его клад. Я давно имею его на примете, но никак не могу обмануть его бдительности и вытащить из-под него заветные сокровища. Несколько раз я уже держал их в горсти, и они молнией из нее исчезали. Однако ж нельзя сомневаться в их существовании. Рассмотрите его со вниманием: он имеет все признаки существа, одаренного высокими деньгами.

Во-первых, он долго занимал весьма выгодное место; за ним, ни за его женою нигде не показано ни родового, ни благоприобретенного имения, и он всегда горько жалуется на свою бедность. Следственно, у него есть деньги.

Во-вторых, он играет в карты по маленькой; садясь играть, повторяет три раза, что он не в состоянии проигрывать много денег, и, проиграв, почти плачет с отчаяния. Прежде жилал он летом на прекрасной даче, теперь стал гулять в Летнем саду. Следственно, у него есть хорошие деньги.

С тех пор, как прикинулся несчастным, он более и более делается загадочным. В его доме, на стенах господствует нищета, а на столе отличное вино. Он упразднил у себя ливрею и на своем лафите прилепил карточку с надписью: "Медок". Несмотря на скромность его одежды, самодовольство отражается в его улыбке, гордость его усиливается и многих уже называет он дураками. Следственно, у него есть большие деньги.

Он уже начинает поговаривать о трудности службы и о потере своего здоровья. О, ежели так, у него должны быть огромные деньги!..

Но зачем ломать голову догадками и соображениями, когда все знают, что у него есть деньги: только они заколдованы. Вы не можете себе представить, каких не употреблял я средств, чтоб подкопаться к его кладу, и все мои попытки остались бесполезными.

Я дал ему уразуметь, что желаю жениться на его дочери. Он был в восторге и среди самого восторга, сделав прежалкое лицо, сказал мне, что за его дочью не будет никакого приданого.

Я тесно подружился с его начальником, чтоб внушить ему мысль, что могу быть ему полезным. Он тотчас прибежал ко мне с жалобой, что на него клеветают, будто у него есть деньги, и просил меня уверить начальника, что скоро умрет с голоду.

Я написал поэму и посвятил ему. В посвящении я назвал его умнейшим из приказных и добродетельнейшим из беспорочных. Его самолюбие было тронуту до высочайшей степени. Он разнежился и чуть-чуть не дал мне денег взаймы, как вдруг вспомнил, что между сочинителями есть предатели, и затворился в замороженном кругу безденежья. Никогда не подходил я так близко к его

кладу, как путем подстрекнутого самолюбия, но и тут не успел.

Испытывая последнее средство подействовать на его жадность, я предложил ему двенадцать верных процентов. Он выпялил глаза, зажженные чудесным огнем сердечного удовольствия, и долго смотрел на меня в нерешительности. Но, по несчастью, я произнес роковое слово "нотариус", которое значит почти то же, что "объявление ко всеобщему сведению", и он вдруг воскликнул: "Ей-богу, у меня нет денег!.. Я имею много неприятелей".

Итак, нет никакой возможности пошевелить этот клад! Но постойте, вот идет хороший его приятель, которому, говорят, обязан он многим и ни в чем не отказывает. Мысль прекрасная! Через него я непременно исторгну часть клада у этого дракона. Как жалко, что я прежде не догадался употребить его посредничество!.. Деньги давно уже были бы в моем кармане.

- Здравствуйте, Тимофей Терентьевич. Хотите ли оказать мне важную услугу?

-- С большим удовольствием.

-- Скажите наперед правду: у вашего тощего приятеля, который вон там гуляет в аллее, есть деньги?

-- Есть.

-- Большие?

-- Очень.

- Сделайте же мне благодеяние: достаньте у него для меня пятьдесят тысяч под хороший залог и на такой процент, какой ему угодно.

-- Этого не могу я сделать.

-- Почему?

-- Потому что он недавно был обвинен в том, что нажил на службе огромное состояние, и я отстоял его пред его начальством, дав честное слово, что у него нет за душою ни гроша.

-- Исчезла последняя надежда!..

Как тут быть?.. Деньги мне необходимо нужны; я умру, если не достану денег. Я должен купить себе новую карету, должен дать бал осенью, сжечь теперь великолепный фейерверк на Невке и пощеголять в свое рождение. Это внушает выгодное понятие о способностях молодого человека и открывает путь к отличию. Я брошусь в воду, если не найду денег. Но к какому прибегнуть средству? Чем смягчить свирепого волхва? Еду учиться чернокнижию, закаблю себя дьяволу, превращусь в огненного летучего беса и выкраду его сокровища.

Нет! Есть другой, гораздо вернейший способ. Иду служить в Уголовную палату; сяду за красный стол, спрячусь за правосудие и буду ожидать его в засаде. Он не минует палаты: тогда я доберусь до его денег!..

Что это?.. "Сенатские ведомости"! Надо прочитать их с досады. Как?.. Неужели?.. Мой дракон уволен от службы по расстройству здоровья!.. Боже мой, какое счастье!!! Поздравьте меня, друзья! Поздравьте от всего сердца: я счастлив, я теперь достану у пего денег. Он уволен с пенсионом!.. Теперь все колдовство снято, и клад свободно воссияет полным блеском, как восстающее из ночной тьмы солнце.

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые: Северная пчела.-- 1833.-- No 220.

С. 215. ...Блейская крепость, корабль "Дон Иоао"...-- указание на газетные заметки, посвященные "португальским делам" 1833 г.